

Анюта Соколова

ОТРАЖЕНИЯ

ОТЪЖЖЕНИЯ

Анюта Соколова

Отражения

«Автор»

2023

Соколова А.

Отражения / А. Соколова — «Автор», 2023

Пространственный проводник Ивэр Стоун — одна из тех, кто может открыть Дверь не в соседнюю комнату, а в иную реальность. Быть такой, как она, почётно и выгодно, только право перехода из Мерелии Один в Мерелию Два оплачено дорогой ценой. Способности просыпаются после сильного потрясения. Для Ив это утрата любимого, двойник которого теперь живёт в Отражении. Чтобы найти его, Ивэр работает в Департаменте Охраны Правопорядка и каждый день переходит из мира в мир. Но однажды что-то пошло не так...

© Соколова А., 2023

© Автор, 2023

Анюта Соколова

Отражения

*Если с кровью порвалась нить,
Что связала меня с тобой,
Нас посмела разъединить
Кем-то названная судьбой.
Я из боли создам зеркала,
Пусть покажут мне мир иной,
Чтобы я тебя вновь обрела
В отражении рядом со мной.*

Дверь за моей спиной хлопнула с противным чмокающим звуком.

– Ив?! – подскочил Скэй. – Вернулась?

Я сердито дёрнула плечом. Можно подумать, мы год не виделись!

Тут же загорелось табло коммуникатора.

– Ивэр Стоун, – скрипучим голосом протянула Маргер, – ваше время пребывания в Отражении превышено на пять часов тридцать две минуты и шестнадцать секунд. Причина?

– Да пошла ты, – буркнула я, – к дёрхам в задницу!

– Сотрудник Первого департамента Охраны миропорядка Мерелии Один, пространственный проводник высшего уровня госпожа Стоун, потрудитесь объяснить причину задержки! – бесстрастно отчеканила Начальница упомянутого учреждения.

Мне пришлось звонко щёлкнуть пальцами, и коммуникатор мигнул и погас.

– Ив, ты ненормальная, – восхищённо выдохнул Скэй, – руководство ни во что не ставишь, магию применяешь... Довыпендриваешься!

– Скэй Анор, – прищурилась я, – стажёр отдела переходов, ну-ка, напомни мне, сколько в Мерелии Один пространственных проводников?

– Сто двадцать восемь человек, – отрапортовал парень.

– А сколько из них высшего уровня? То есть с возможностью открывания перехода в Отражение любой выбранной Двери и способностью закреплять проход?

– Ты – единственная! – подтвердил всем известный факт высоченный, более двух метров ростом, сероглазый блондин, посланный мне в напарники за какие-то особенные грехи.

– Поэтому я повторю: пусть госпожа Маргер Ивóш отправляется по указанному маршруту! Сделай-ка шéкса покрепче, только сахара не клади.

Вместо ответа парень протянул мне кружку, словно по волшебству возникшую у него в руках.

– Ив, зря ты с Маргер так. Она неплохая тётка и за любого своего сотрудника перед Правительством горой стоит. Когда переходы засекретить хотели, открыто протестовала, не побоялась. Ты же знаешь, ей за каждую минуту в Мерелии Два отчитываться приходится...

– Это её работа, – оборвала я занудство напарника. – Ей за это деньги платят – очень неплохие, кстати. А я – вольнонаёмная. В любой момент имею право уйти из департамента и трудиться на благо частных предпринимателей. Или вообще – на воротил чёрного рынка!

– Скажи уж, что совсем в Мерелию Два переселишься, – ухмыльнулся Скэй.

Фыркнув, я внутренне загрустила. Пожить в столице магов подольше я не против. Аран Власто́ка Ше́фер Пятый давно пожаловал мне титул ариáнны и роскошный дом в центре столицы. Кстати, вот была умора, когда я рассказала ему, что его отражение работает у нас в департаменте скромным уборщиком. Каждое утро я любезно здороваюсь с щупленьким невы-

соким пареньком с грустно опущенными уголками губ и наслаждаюсь зрелищем того, с каким достоинством он катит чистящую пол машину. Самое смешное, что наши имена в Отражении совпадают и тихий, незаметный служащий Шефер Соньэ носит то же имя, что и аран Мерелии Два.

Потягивая шекс, я пошла к выходу из переходной камеры. Скэй хвостиком потянулся за мной. В дежурной комнате за столом скучала Синь Шóли, девица исключительной пригожести и такой же глупости, свято уверенная в том, что в департамент её взяли из-за выдающихся умственных способностей.

– Ив! – взвизгнула она, подскочив в кресле. – Сколько можно! Ночь уже давно, ты должна была вернуться к восьми! Из-за тебя я сижу тут и даже подремать не могу!

Очень хотелось заткнуть её верещание так же, как и коммутатор с Маргер, но, увы, я не настолько жестока, чтобы применять магию к людям. Поэтому просто проигнорировала девушку, бесцеремонно вытащила из-под груды глянцевых проспектов курортных отелей регистрационный журнал, открыла на последней странице, нашла свою графу, щелчком призвала ручку и размашисто вписала:

Прибытие – ноль один час тридцать три минуты. Цель – передача данных, код семьдесят семь. Выполнено. Причина задержки – личные дела. Пространственный проводник высшего уровня Ивэр Стоун.

Скэй, заглядывавший мне через плечо, только присвистнул.

– Ив, ну ты даёшь! Не можешь найти приличное объяснение?

– Не «не могу», – я с шумом захлопнула журнал и швырнула обратно, – а «не хочу». Врать не собираюсь и не буду.

Синь взидала на меня с адской смесью злости и зависти.

– Код семьдесят семь! Тройная оплата и процент с доходов! Ты, Ивэр, наверно, купаешься в деньгах!

Не удостаивая её взглядом, я уже покидала комнату.

– Ты к себе? – поинтересовался Скэй.

Зевнув, я кивнула.

– До завтра.

– Скорее уж, до сегодня, – хмыкнул блондин. – Ив...

Развернувшись, я оставила его и побрела к себе. Служебный лифт, два этажа вверх, мрачный холл, тускло освещённый коридор, безликая серая дверь. Свет в прихожей я не включала по причине отсутствия упомянутой. В самой комнате он мне и подавно был не нужен. Всё, что там находилось, – узкая кровать в углу, полупустой встроенный шкаф напротив, одинокая книжная полка с десятком книг и единственной фотографией. За перегородкой – туалет и душ. Достаточно для того, чтобы поддерживать существование. Питаться я предпочитала в Мерелии Два или в общей столовой, только недавно узнав, что деньги за это не вычитаются из зарплаты. Оказывается, Маргер выбила у Правительства привилегию кормить своих подчинённых за государственный счёт. Личных вещей у меня – самое необходимое и немного одежды, которую, купив через систему самообслуживания, какое-то время носила, потом выбрасывала. Я ничего не сохранила из прошлой жизни – не было смысла. Только фотографию самого дорогого мне человека.

Свет я всё-таки зажгла – как раз чтобы взглянуть на снимок. Мэл улыбнулся мне своими зелёными глазницами, глубокими, как та бездна, что разлучила нас.

– Привет! – поздоровалась я. – Скучал? А я устала сегодня. Дурацкое задание, рутина, потом всякие непредвиденные обстоятельства... И новый напарник у меня – двухметровая каланча с идиотским чувством юмора... Не обидишься, если я лягу спать? Знаю, мы всегда

болтаем перед сном, но мне вставать в шесть. Эта работа, Мэл, вытягивает все силы... и только благодаря ей я ещё жива.

Парень на фотографии сурово сдвинул брови. Мэл ругал меня за пренебрежение к собственному здоровью. Заставлял ложиться в десять, следил за распорядком...

– Не сердись, – шепнула я, нежно целуя место, где были губы, – я исправлюсь, обещаю...

Сил раздеваться у меня не осталось, я рухнула так. Личный коммуникатор разбудит, там уже и умоюсь, и приведу себя в порядок. Если повезёт, я увижу Мэла во сне.

Спокойной ночи, Мэл!

Мерзкий, ненавистный звук коммуникатора вырвал меня из сна рывком – так, что я не запомнила, что мне снилось и снилось ли вообще что-нибудь. Подушка была мокрой – я опять рыдала. С трудом сползла с кровати, содрала с себя и зашвырнула в автостирку брюки и рубашку. Бельё одноразовое, значит, – в мусорку. Машина тихонько зажужжала, перерабатывая ткань. Пять минут на душ, под тёплый воздух сушки, и, самое страшное, – обязательный взгляд в зеркало. М-да... Красные глаза, опухшие веки, всклокоченные волосы. Щелчок – и вот я снова в норме. И плевать, что в Мерелии Один использование магии без разрешения грозит чудовищными штрафами. Я не покажусь Мэлу в таком виде. Он любовался мной, называл своим солнышком...

Сто семьдесят три сантиметра. Из мягко-округлой я превратилась в угловатую и поджарую, похожую на гончую, идущую по следу. На бледной коже горят пятна лихорадочного румянца, нездоровый блеск синих глаз; волосы из золотисто-каштановых стали тёмно-коричневыми, почти чёрными... я не выгораю, нигде. В Мерелии Один я почти не вижу солнечного света, в Мерелии Два мне не до того. Невыщипанные брови прочертили две тёмные изломанные линии, ненакрашенные губы почти слились с кожей. Причёску я предпочитаю самую простую, стригусь редко, отросшие волосы стягиваю в хвост.

– Это временно, – привычно извинилась я перед Мэлом, – вот получится всё – и я быстро приведу себя в порядок. Накрашусь, завьюсь... А отъестся для женщины вообще не проблема!

Он соглашается со мной. Он любит меня любую – тощую, страшную, невыспавшуюся...

Распахиваю шкаф. Сиротливо висящая рубашка и брюки, чёрные, как и все мои вещи. Пора делать следующий заказ. Ботинок чуть больше, их я обычно покупаю с запасом.

– Всё, я побежала! – посылаю Мэлу воздушный поцелуй. – Жди!

Он всегда говорил мне «До вечера!» или «До завтра!», когда не мог вырваться, и сейчас я повторяю это с его ласковой и мягкой интонацией: «До вечера, Ив!»

Ровно в шесть тридцать я расписываюсь в журнале дежурки. За столом уже Агнэс Пилé, флегматичная, медлительная и туго соображающая.

– Там твой новенький припёрся ни свет ни заря, – добродушно проворчала она, доставая из сейфа контейнер с заданием, который я должна буду вскрыть лишь в Мерелии Два. – Шекс для тебя варит. Везёт тебе, Ивэр, все напарники – как на подбор: статные, красивые, галантные. А куда ты Дáрия дела?

Я недоумённо нахмурила брови.

– Дария?..

– Дарий Грой, твой бывший, – Агнес, выдержав двусмысленную паузу, хихикнула: – напарник. Голубоглазый накачанный брюнет с обалденной улыбкой.

В голове что-то мелькнуло. Так его звали Дарий? Мне представили его как Грои, так я его и звала. И улыбки не помню.

– Не знаю, – пожала я плечами, – исчез куда-то. Я не интересовалась.

Агнес сочувственно посмотрела на меня.

– Странная ты, Ивэр. В департаменте за ним все девчонки бегали, а ты за полгода имя не спросила?

– А зачем мне оно? – удивилась я. – Кляузы я не пишу, ведомости не заполняю, документы не проверяю.

Агнес вздохнула.

– Потому за тобой все и ухлёстывают. Моя мама уверяет: если девушка ухажёров не ценит, они за ней толпами ходят как приклеенные... Новенького-то как зовут, знаешь?

– Он мне сто раз повторил, – досадливо поморщилась я, – Скэй Анор, первый уровень. Держится нормально, не скулит, не жалуется. Шекс хорошо варит.

Мысль о чашечке шекса заставила меня поскорее распрощаться с Агнес и поспешить в камеру перехода. Скэй уже ждал аж с двумя ароматно благоухающими чашками, из одной, правда, прихлёбывал сам.

– Привет, Ив! – улыбнулся он всеми тридцатью двумя белоснежными зубами. – Ты хоть немного отдохнула? Выглядишь, словно тебя через автомойку проволокли!

От встречных комплиментов его спасло то, что он тут же сунул мне в руки чашку с шексом. Я пила крошечными глоточками, чтобы не обжечься. Пить очень горячий шекс приучил меня Мэл.

– Скэй, а ты не знаешь, куда твой предшественник перевёлся? – вопрос я задала из пустого любопытства. – Господин Грой?

– Дарий? – на лицо парня набежала тень. – Он... погиб. Хотел доказать девушке, которую любил, что способен на большее... и сгорел на переходе.

– Вот дурной, – покачала я головой. – Разве так можно! Девчонка-то, поди, убивалась.

– Нет, – усмехнулся Скэй, – она не страдала. Это такая... целеустремлённая особа, которая даже не поняла, что он её любит.

– Ну и гадина, – протянула я. – Жалко парня. Нормальный вроде был, что ж его угораздило в такую стерву влюбиться?

Напарник подозрительно покосился на меня, затем расплылся в улыбке.

– А таких все и любят, Ив. Бессердечных и холодных... Что у нас сегодня?

– Заказ правительства. Идём в Брехт, инструкции, – я помахала контейнером в руке с прилагающейся к нему краткой запиской, – откроем на месте. Ты готов?

Парень одним глотком допил шекс, аккуратно поставил чашку в специальное отделение шексмашины, поправил ремень с личным кинжалом в ножнах, точнее, отражателем энергии. В Мерелии Один это выглядело позёрством и показухой, однако необходимыми при нашей работе. Вдруг в тебя полетит шальное заклинание? Или дерх дурной бросится!

– В полном твоём распоряжении.

Свою недопитую чашку я примостила на край стола. Мрачно поглядела на Дверь, потянула ручку на себя.

Часто новенькие спрашивают – почему переходы в Отражение настолько будничны? Ни тебе спецэффектов, ни сияния, ни светящихся воронок. Ты открываешь дверь в одном мире и выходишь в другом. Проводники пятого – третьего уровней оказываются там, куда их забросит, первый и второй уровни могут задавать определённые точки.

Я выхожу в том месте, которое представляю себе за миг до того, как открою Дверь.

Этому не учат, с этим не рождаются. Способности появляются спонтанно у тысячной доли населения в обоих мирах. Почему? Над этим вопросом сотни лет ломают головы учёные и философы, убеждённые благородными седидами старцы и ученики младших классов школы. И каждый втайне надеется, что вот-вот – и у него прорежется дар, позволяющий шагнуть из одной реальности в другую. Вот только зачастую люди забывают, какой ценой оплачено право перехода.

Все проводники перенесли тяжёлое эмоциональное потрясение. Психическую травму. Изредка – сильную боль, клиническую смерть. И это – единственный известный критерий отбора. Нет, не все попавшие в аварию люди становятся проводниками, но все мы однажды пережили нечто такое, чему трудно подобрать определение. Предательство, потерю, трагедию, катастрофу. Зачастую первая Дверь, которую мы открыли, – дверь реанимации или морга... Первую – перед собой, вторую – прощаясь с тем, кто был нам дороже жизни.

Дверь в департаменте – старая и перекошенная. Её оставили в том месте, где обнаружили триста лет назад, между крошечной кухней и гостиной обыкновенной городской квартиры на пятом этаже панельного дома. Внизу даже виднеются следы кошачьих когтей, а на облезлых филёнках можно отчётливо различить отпечатки жирных детских пальцев. Когда-то разгорелся целый диспут на тему – можно ли привести Дверь в более приличный вид, пошкурить, покрасить... Решили не рисковать. Стационарных Дверей в мире всего четыре, вдруг свойства именно этой исчезнут. Вокруг столь непрезентабельного с виду предмета за века выросло высоченное здание Первого департамента Охраны миропорядка с известной всем эмблемой на крыше, видной с любого конца Властока, – символической аркой перехода. Здание представляет собой странное сооружение – первые этажи каменные и облицованы гранитом, следующие – конструкция из стекла и стали, последние – полностью стеклянные, их держит магия. Там размещаются представительства крупных компаний, гостиница, кинотеатр, выставочные и музейные залы, магазины и рестораны. И ведёт туда отдельный лифт, спускающийся в роскошный холл, открытый для всех, куда можно попасть с центральной площади столицы. Однажды я была наверху с Мэлом, пришла в восторг от экспонатов музея, от уникальных созданий магического мира – дерхов. Умилилась пасторальным пейзажам, подивилась демонстрируемым чудесам, не подозревая, что очень скоро всё это станет частью моей жизни, скучными, рядовыми буднями, и восхищаться ими я буду столь же мало, как серым асфальтом мостовых и бетоном многоэтажек, общественным транспортом и суетой подземки.

Люди никогда не ценят то, чем обладают. Пространственный проводник высшего уровня госпожа Стоун все свои способности отдала бы за счастье снова стать никому не известной студенткой Ив, лишь бы рядом по-прежнему был молодой зеленоглазый преподаватель её университета. Оставаться юной беспечной Ивэр, не задумывающейся о том, что вся её жизнь может в секунды потерять смысл, а взамен в насмешку ей вручат дар огромной силы, позволяющий открывать Двери.

Как сейчас я открыла эту. Вначале заглянула сама. Всё правильно, передо мной ажурная решётка потемневшей от времени ограды у особняка арианна Войка Лиори в Брехте. Можно приглашающим кивком отправить вперёд Скэя. Парень протиснулся мимо меня боком, вжав плечи. Проход узок. Как-то в сердцах я предложила Маргер открыть для департамента новую стационарную Дверь. Тогда я впервые увидела, как неустрашимая госпожа Ивош сравнялась цветом со своим снежно-белым костюмом. Оказывается, за все века переходов не было настолько сильного проводника, способного по собственному желанию не просто пройти в Отражения в любом выбранном месте, но и закрепить новый проход. Дверь я открыла – в подземных этажах департамента, сверхсекретную и тайную, но факт этот Маргер огласке не предала. После чего мне и присвоили высший уровень, даже наградили чем-то там... не любопытствовала. А пользуемся мы по-прежнему старой, пошарпанной. Госпожа Ивош с меня ещё и письменную клятву взяла, что я не стану повторять свой подвиг. Больно надо!

Скэй, как положено по регламенту, сделал два шага вперёд и замер, оглядываясь на меня. Я отпустила дверную ручку, и тёмный прямоугольник перехода, сомкнувшись, исчез. Позади нас образовалась мостовая из плотно пригнанных друг к другу булыжников, неширокая лента тротуара и противоположный ряд весёлых домиков с крышами из поблёскивающего на солнце фбсера – не металла и не дерева, магически полученного вещества, одинаково не пропускающего жару и холод, лёгкого и прочного, распространённого в Мерелии Два как сталь у нас. Вот

только, в отличие от железоуглеродистого сплава, любой маг может за секунды придать фосеру форму и создать предмет любой сложности – от ювелирного украшения до моста через реку.

– Вскрывай контейнер! – сгорая от любопытства, попросил напарник.

Я приложила палец к специальному углублению в металлическом ящике, и крышка с тихим лязгом откинулась. Ещё одна разработка магов, распознавание личности.

– Ну, что там?! – чуть ли не подпрыгивая, перегнулся через моё плечо Скэй.

Наверно, так и должны вести себя нормальные люди. Живо интересоваться заданием, приходить в восторг от работы в Отражении...

Я соизволила глянуть внутрь контейнера. Нахмурилась. Зажмурила глаза и вновь открыла их. Посмотрела ещё раз.

Ничего. Абсолютно! Ящик был вопиюще пуст.

В департаменте держат разных личностей. Открывшийся дар не единственное психическое отклонение, обретенное ценой сильнейшего потрясения. Есть у нас и истерики, и параноики, и заики, и страдающие манией преследования и фобиями всех мастей. Но кого нет точно, так это шутников с извращённым чувством юмора, способных украсть или уничтожить информацию, переданную проводнику для работы в Отражении.

Скэй присвистнул.

– Ив, это у нас с тобой общая галлюцинация? Или нам в шекс что-то подмешали? А может, магия Мерелии Два воздействует?

Кажется, я погорячилась насчёт отсутствия людей с кошмарным чувством юмора.

– Стажёр Анор, два шага назад!

Блондин послушно отступил, тем не менее не сводя блестящих глаз с ящика.

– И что нам теперь положено делать?

Что? Откуда я знаю! За все годы работы такое впервые! Даже в инструкции, которая толщиной с мою руку, рекомендации отсутствуют. Занудам, описавшим в ней советы на все случаи жизни, подстерегающие проводника в Отражении, не приходила в голову мысль, что подобное произойдёт.

– Пошли, – бросила я напарнику и решительно направилась в сторону особняка.

Кованная решётка забора слегка заискрила при моём приближении, затем послушно подалась в сторону, пропуская нас. Скэю пришлось нагнуть свою белобрысую голову – защита Лиори признавала меня одну, соответственно, и проём образовался под мой рост. По дороге через запущенный парк я мысленно выстраивала диалог с арианном. Нельзя показывать Лиори, как я растеряна, надо перевести всё в шутку, чтобы Войк сам преподнёс мне на блюде информацию о том, что я должна ему передать от имени Правительства. И вот уже тогда можно скорчить озабоченную физиономию, сделать вид, будто я что-то напутала, выслушать недовольное ворчание, вежливо извиниться, пообещать, что сейчас всё исправлю, и вернуться в родной департамент... Чтобы к дерхам там всё разнести, требуя ответа, кто посмел так изощрённо шутить со мной!

– Госпожа Стоун? – поклонился мне в дверях привратник, нагловатый рыжий парень, которого я раньше у Войка не видела.

– Арианна Стоун, – жёстко поправила я его.

Титул в Мерелии Два – звание, столь же необходимое, как и трудно достижимое. Оно не передаётся по наследству, не переходит с замужеством. Жена Шефера Пятого – всего лишь рианна. Аран упоминает об этом с вызовом и одновременно с трогательным смущением, хотя чего стесняться правителю государства? Благородства, что заставило его жениться на любимой девушке, несмотря на отсутствие у неё способностей к магии? Да, Шефер имеет право титуловать арианном любого своего подданного, но при этом должно соблюдаться одно-единственное условие: тот обязан быть магом высшего уровня. Как я. Тем, кому покоряется фосер, подчиняются дерхи и открываются Двери.

Для рианнов фосер – твердейшие куски металла, дерхи – агрессивная помесь собак и гигантских ящеров, а двери ведут в соседние комнаты и дома. Как, впрочем, и для всех людей, за редким исключением в виде проводников. Потому мне всякий раз приходится подчёркивать свою избранность, иначе к простой незамужней девице в чисто мужском мире отношение будет совсем иным. Облапать точно попытаются при каждом удобном случае.

– Арианна Ивэр Стоун, – рыжий подобострастно согнулся чуть ли не до земли, – прошу вас, проходите.

Скэй насмешливо фыркнул за моей спиной – не настолько громко, чтобы я разозлилась, но и не настолько тихо, чтобы не расслышала. В присутствии привратника я предпочла не заметить неподобающее поведение напарника, но себе поставила зарубку отчитать его наедине. В каждом мире – свои порядки. Клинок из фосера Скэй на поясе носит, не паясничает. Кинжал, в нашем мире – пережиток прошлого, здесь – более нужная часть наряда, чем нижнее бельё. Маг может выйти на улицу без трусов, но без отражателя энергии – никогда.

Особняк Войка – здание старинное, обветшалое и пленяющее своим очарованием древности. Центральная часть выстроена семь веков назад, когда ещё в помине не было ни проводников, ни самого понятия «Отражение». Боковые крылья намного новее, фосер, стекая с крыши, образует причудливые узоры на фасадах. Как странно – Мерелия Один, являясь исключительно техногенным миром, подарила своему двойнику идею о создании магического сплава.

Я смело прошла в дом, пересекла полупустой ярко освещённый холл. В своих чёрных рубашке и штанах среди ослепительной белизны и серебряного блеска фосера я смотрелась словно галка на снегу в солнечный день. Быстро взбежав по лестнице, прошла в кабинет, где, я точно это знала, несмотря на ранний час, со скучающим выражением вытянутого лица меня с нетерпением поджидал хозяин – первый плут и интриган Брехта, если не Властока. Для приличия стукнула в створку тяжёлой двери и вошла.

Арианн действительно находился тут. Заседал в своём любимом мягком кресле за массивным столом, уставившись на дверь пустым взглядом равнодушных ко всему глаз. Правая рука Лиори судорожно сжимала самописное перо, левая вцепилась в девственно чистый лист бумаги. Рот скривился, нижняя губа забавно отвисла. Вот только мне при виде этой картины стало не смешно, а жутко.

Войк Лиори, бывший политик, азартный игрок, старый пройдоха, человек, с которым меня связывали весьма непростые отношения, был безнадежно мёртв. Убит магией или ядом – запаха крови я не почувствовала и ран не наблюдала.

Вошедший за мной Скэй ошеломлённо замер у порога. С шумом втянул воздух, шагнул по направлению к столу.

– Не приближайся, – сухо бросила я, – там должны остаться следы, стражи правопорядка их учуют.

Парень послушался, склонил голову вбок, приглядываясь.

– Ив, – заметил он, – а на бумаге сохранились вмятины. Покойный слишком сильно налегал на перо.

Какое-то время я разрывалась между желанием снять слепок с листа и благоразумием. Мешать правосудию иного мира не хотелось, но написанное Войком в ожидании нашей встречи помогло бы мне в собственном расследовании. Я не оставлю смерть Войка безнаказанной!

Шум в коридоре отвлек меня от внутренней борьбы. Дверь за спиной широко распахнулась, и недавний привратник ворвался в кабинет, опережая троих стражей в синих мундирах Службы с яркими золотыми эмблемами на рукавах.

– Вот они! – взвизгнул рыжий, тыча в меня толстым пальцем с заусенцами у ногтя. – Убивцы! Вяжите их скорее!

Досадливо поведя плечом, я с кислой улыбкой повернулась к представителям закона. И опешила от нелюбезности, мягко говоря, их лиц.

– Господа, – сухо обратился к нам пучеглазый, неопределённого возраста мужчина, судя по дополнительным нашивкам, – главный в отряде, – вы задержаны до выяснения обстоятельств смерти почтенного арианна Лиори. Извольте следовать за нами.

Я вздёрнула бровь, пытливо глядя в рыбы, снулые, бесцветные глаза стража, размышляя – он шутит или издевается?

– Перед вами арианна Стоун, – проронила наконец, – со мной господин Анор, и мы – служащие Первого департамента Охраны миропорядка Мерелии Один. Закон о неприкосновенности проводников не позволяет применять к нам какие-либо меры насилия, о задержании же не может быть и речи.

– В Брехте свои законы, – безучастно ответил мужчина. – Ваши руки, господа.

Наручники из фосера в его лапищах выглядели изящной безделушкой. Тем не менее я знала, как они, способные в секунды перерезать запястья, опасны, и потому, вздёрнув подбородок, излюбленным щелчком выставила передо мной со Скэем сияющий щит.

– Один из нас в этой комнате глухой, – надменно повысила я голос. – Повторяю: в Брехте или в любом другом городе я – арианна. В Мерелии Два я подчиняюсь только арану!

С таким же успехом я могла бы читать стихи дерхам.

Мужчина сделал шаг по направлению ко мне, не убоившись защитного щита. Я окинула взглядом помещение.

Мы со Скэем стояли на расстоянии вытянутой руки от стола, спинами к книжному шкафу, от пола до потолка набитому книгами. Между нами и дверью виселись синемундирщики, сам проход загораживал скалящийся рыжий наглец, несомненно, пособник настоящего убийцы, чья роль легко угадывалась – заманить нас и подставить.

– Госпожа Стоун, – упёрто повторил рыбоглазый, – сопротивление бесполезно и только усугубит вашу вину.

Ах так?! Мне уже и обвинение выдвинули? Без суда и доказательств?!

Схватив Скэя за руку, я рывком распахнула дверцу шкафа и втокнула напарника внутрь. Затем прошла сама, на прощание незаметно магией подхватив со стола лист бумаги. Раз меня несправедливо обидели, деликатничать нечего! Сама отомщу за Войка!

Очутившись в камере перехода, первым делом я уткнулась в этот листок.

«Мехари, переулок Кривого Пса, восьмой дом справа, второй день седмицы, шестой час по полудни», – прочла я без труда.

– Кто-то кому-то назначил свидание, – вслух выразила свою мысль. – Скэй, посмотри по карте – Мехари далеко от Брехта?.. Скэй! Что ты застыл с видом, словно на тебя в том шкафу все книги сверху рухнули?!

– Ив... – блондин прислонился к стене, затем вообще сел прямо на пол. – Ты сейчас что сделала?!

– Переход открыла. Подвинься влево – ты мне карту загораживаешь. Бывают же некоторые такого роста, что, даже сидя, всё заслоняют! Вот он, Мехари. Дыра какая-то. Второй день седмицы... Скэй, сегодня вторник?

– Кажется. Я уже запутался, ты без выходных работаешь... Ив, надо срочно доложить о случившемся!

– Успеем, – буркнула я, внимательно изучая карту и кружочек на ней с булавоchnую головку посередине между Брехтом и Властоком.

Дерхами добираться – дня два. Войк, похоже, сам в Мехари не собирался, иначе выехал бы заранее. Или он планировал пройти через Дверь?

Покосившись на тёмный экран коммуникатора, я нащупала на столе свою чашку с недопитым шексом. Надо же, тёплый! Содержимого хватило на глоток. Когда-то, давным-давно, я любила такой шекс, подостывший. Ещё и сахар клала, четыре ложки, с горкой...

– Пойдём, – кивнула я напарнику, – заглянем к Маргер в гости.

Случай исключительный, неизвестно, стоит ли разговаривать во всеуслышание. Переговоры по связи в департаменте точно записывают и каждый день копию отправляют в секретный отдел. Я всегда смотрю с жалостью на девочек, по коммуникатору обсуждающих свою личную жизнь, коллег или, не приведи Всевышний, начальство. Не то чтобы репрессии последуют незамедлительно, но той же Маргер вряд ли будет приятно узнать, сколько нелестных эпитетов отпускают в её адрес подчинённые, заискивающие при личной встрече. Одна сушёная акула чего стоит, про дерха в юбке и не упоминаю.

Скэй продолжал смотреть на меня со странной смесью трепета и восторга, начинающей раздражать. Неужели он первый раз увидел, как открывают новую Дверь? Ни за что не поверю! Все стажёры проходят курс обучения, на котором им обязательно демонстрируют возможности проводников. Меня на подобные мероприятия не приглашают, дабы, как выразилась госпожа Ивош, не подавать напрасных надежд.

– Стажёр Анор, что, прокати тебя дерх, вызывает твоё... – в последнюю минуту я проглотила ругательство, заменив его на приличное слово, – удивление?!

– Во время обучения утверждали, что переходы возможны только через дверь в здании, – потупив глаза, откликнулся Скэй. – Ни двери машин, ни дверцы предметов в Отражение не проводят.

– Да-а? – с любопытством протянула я. – Надо же... Не знала. Потом как-нибудь зайду в отдел подготовки кадров, передам им новую информацию, пусть внесут коррективы. Я один раз прошла в Мерелию Два из вагона поезда.

– Издеваешься? – всё так же не глядя спросил парень.

Я с удивлением посмотрела на него.

– И в мыслях не было. Будущие проводники должны представлять себе как собственные пределы, так и возможности магов Отражения.

– Боюсь, Ивэр, – невесело усмехнулся Скэй, – твои слова на процесс обучения не повлияют. Вряд ли в Отражениях найдётся хоть один проводник твоего уровня.

Пожав плечами, я бросила последний взгляд на карту и направилась в дежурку, на ходу придумывая, что сейчас сокру Агнес. Наверно, начну с того... Тут я вздрогнула и помотала головой, прогоняя наваждение.

Агнес Пиле сидела за столом, слегка наклонившись вперёд и сжимая в руке ручку. Вот только, в отличие от арианна Брехта, причина её оцепенения сразу бросалась в глаза. В груди девушки, словно издеваясь над достижениями цивилизации, красовалась рукоятка кинжала из фосера – стандартного снаряжения проводников. Серийный номер выделялся бурой кляксой – две пятёрки и девятка.

– Пятьсот пятьдесят девять, – выдохнул за моей спиной Скэй. – Интересно, чей это номер?!

– Мой.

Против желания я вспыхнула от гнева. Посметь использовать для убийства мой личный отражатель! Пусть ненужный и ни разу не используемый, но выданный мне и числящийся за мной!

Блондин наклонился, рассматривая подробности, а я с содроганием от сознания того, что делаю, выдернула журнал из лужи натёкшей крови, раскрыла и под своим утренним росчерком добавила:

Шесть часов сорок девять минут. Задание не выполнено. Код – отсутствует. Причина – чрезвычайные обстоятельства. Разъяснения лично начальнику департамента. Пространственный проводник высшего уровня Ивэр Стоун.

Примечание: шесть часов пятьдесят три минуты. Сотрудница Агнес Пиле найдена заколотой отражателем энергии номер пятьсот пятьдесят девять, принадлежащим гос-поже Стоун и сданным на хранение за ненадобностью. Свидетель – господин Скэй Анор, проводник первого уровня, стажёр.

– Ив, – в голосе напарника прозвучало сдержанное осуждение, – зачем ты тратишь время на записи в столь ненадёжном документе, когда быстрее доложить по коммуникатору?!

Вместо ответа я развернула журнал страницами к нему и попыталась вырвать лист. Ослепительное сияние, вспыхнувшее на миг, заставило зажмуриться, меня заметно потрянуло, а бумага даже не помялась.

– Что это?! – ахнул Скэй.

– Защитные заклинания. А сам журнал – из фосера. Этот документ переживёт ядерный взрыв и любую магическую атаку, в отличие от техники, уничтожить которую проще простого. Тебя не забавлял тот факт, что в Первом департаменте, под завязку набитом последними достижениями прогресса, мы расписываемся в древнем как мир изобретении?

– Нам сказали – это традиция.

– Ну-ну, – ухмыльнулась я, – такая же, как и эти ручки.

На глазах у растерянного парня я попыталась сломать тоненькую с виду палочку. Сначала одной рукой, затем двумя, после – об колено... Сама не знаю, почему принялась просвещать этого дылду. Может, затем, чтобы не думать о безмолвной и неподвижной Агнес. Или о том, кому понадобилось подставлять меня в обоих мирах.

Гудение коммуникатора прервало мою воспитательную работу. На экране возникло лицо Маргер – вопреки сложившемуся устойчивому убеждению, не бесстрастное. На бледных щеках играли пятна румянца, холодные прозрачно-голубые глаза яростно сверкали.

– Ив, – коротко бросила Начальница департамента, – уходите! Бери Анора и бегите в Отражение!

Что потрясло меня больше – взволнованный вид той, кого все мы считали сухой и бесчувственной занудой, обращение «Ив» или смысл её слов, – я даже не поняла. Но Дверь я распахнула пинком, не оглядываясь на юношу. Отправится за мной – хорошо. Решит не рисковать в неправдоподобной и неясной ситуации – ещё лучше. Так или иначе, я только в своей комнатёнке бросила взгляд назад.

Скэй последовал за мной. Худощавое лицо стало серьёзным и решительным, губы сложились в жёсткую линию.

– Где это мы? – начал озиаться по сторонам парень.

– Я тут живу.

Осторожно сняв с полки фотографию Мэла, я привычно уменьшила изображение, чтобы бережно спрятать в карман рубашки. Скэй ни о чём не спросил, что меня необычайно порадовало. Отвечать на вопросы я терпеть не могу, особенно, касающиеся моей личной жизни. Тем более последние шесть лет её у меня и нет, а про ту, что была раньше, рассказывать слишком больно. И никому мне пока не удалось объяснить, что за человек на фотографии, которую я берегу как икону.

Однажды, ещё в реанимации, я попыталась донести свои чувства до сердобольной медсестры, ласковой и чуткой. После моей очередной неудачной попытки наглотаться какой-то ядовитой дряни эта милая женщина сидела рядом со мной всю ночь и часть дня, доверительно болтая и вызывая на откровенность. Ей я и попробовала поведать, кем для меня был Мэлий Авари, двадцативосьмилетний преподаватель ландшафтной архитектуры в Государственном

строительном университете Властока. Она так и не поняла. Не муж, не жених... «Любовник?» – догадливо предположила сиделка. Слово резануло по сердцу.

Он был не любовником – первой моей настоящей любовью. Светом, озарившим всё вокруг, смыслом моего существования, самой жизнью! В его отсутствие звуки замирали, краски бледнели и я, словно наркоманка, ждала своей дозы – нежного взгляда зелёных глаз, пожатия сильной руки, прикосновения мягких губ. В его имени заключалась музыка целого мира, в его объятиях я ощущала себя прекраснейшей из женщин... Наверно, я не могу передать своего отношения потому, что люди не придумали слов для выражения такой любви. Длившейся ровно месяц. После чего я всё равно что умерла вместе с Мэлом. Я не закончила университет, не получила диплом. С маниакальной упорностью раз за разом стремилась уйти вслед за любимым, не считая самой первой неосознанной попытки. Резала вены, травилась, топилась... Меня спасали, откачивали, возвращали к жизни, не спрашивая – хочу ли я жить без него?! Психотерапевты добивали словами о юности, первой романтике, милосердии памяти и рубцевании ран... Вряд ли они любили.

Устав от их истязаний, я сбежала из больницы и пришла на кладбище. Семья Мэла придерживалась древних традиций – никаких заморозок и вакуумных гробов. Сына похоронили по старинке, закопав в землю. Стоял февраль, лютый холод, я была в тонкой длинной рубашке и носках. Обняв временный памятник, держала перед собой фотографию Мэла и что-то говорила, ему или себе, без разницы. Пошёл снег, он кружился, садился на моё тело и не таял, настолько я заledenела, засыпал меня тёплым покрывалом, шептал голосом Мэла обещания, дарил надежду...

Первой открытой мной Дверью стала дверь морга, где я очнулась на столе, затянутом клеёнкой, от невыносимого жара, плавящего кости. Рассказывали, я кричала так, что смотрителю потом снились кошмары. Я этого не помню.

В дом Лэйва Рёуса, сильнейшего из магов Мерелии Два, я ворвалась в той же рубашке и носках, промокших насквозь, и в полном беспамятстве. Арианн, спокойный, молчаливый, внешне суровый, молодой ещё мужчина выхаживал меня с седмицу, задав мне только один вопрос – как моё имя? В его особняке, просторном и тихом, даже слуги говорили вполголоса и лишь иногда звучала музыка – Лэйв играл на флейте. Нежные проникающие звуки донеслись до меня через полуявь, в которой я пребывала, и тогда я первый раз после смерти Мэла заплакала...

В Мерелию Один арианн Реус привёл меня через месяц – сразу в департамент, и лично представил госпоже Ивош. Маргер немедленно подпихнула мне контракт, Лэйв отобрал, перечитал и порвал. Следующий документ он проверил и разорвал пополам. Седьмой или восьмой вариант его устроил, и я перешла на службу в Первый департамент Охраны миропорядка, заняв эту скромную комнату на седьмом, служебном, этаже здания. В общежитии университета мои вещи выбросили сразу после известия о моей смерти, от прошлой жизни у меня осталась только фотография Мэла. Коммуникатор мне выдали, аванс на первоочередные нужды – тоже.

С тех пор прошло шесть лет.

И ни одного дня, когда бы я не думала о тебе, Мэл.

Скэй недоумённо обозревал моё жилище. Отметил и штатные занавески на окнах, и отсутствие покрывала на кровати с казённым бельём, и одноразовые полотенца на вешалке... Весь его ошарашенный вид говорил о немалом потрясении. Размер моей зарплаты и премиальных – любимая тема для злословия всех главных сплетниц нашего учреждения. Финансовый отдел в полном составе провожает меня взглядом голодного дерха на миску с чужой едой. Мне на них глубоко плевать. Все свои средства я предпочитаю хранить в банке Мерелии Два,

находящемся под личным контролем арана. Шефер – второй человек после Лэйва, которому я доверяю. Сейчас деньги мне не нужны, а вот потом, если всё получится... Пока же можно перетерпеть предположения о моей неслыханной жадности, тайных пороках, требующих огромных расходов, любви к баснословно дорогим драгоценностям – слухов ходит немало.

Думаю, правда моих коллег невероятно удивила и ещё больше позабавила бы. Обычно чем проще и примитивнее истина, тем меньше в неё верят. Заяви я прямо, что без Мэла мне деньги ни к чему – и меня заподозрили бы во лжи. Теперь, после того как стажёр своими глазами убедился, что в быту я обхожусь самым необходимым, боюсь, новая порция самых мрачных домыслов мне обеспечена.

– Пошли, – бросила я, заранее злясь на напарника.

И резко распахнула перед ним дверь своей комнаты. За ней вместо скудно освещённого коридора департамента яркое солнце заливало цветущий сад с плотным травяным покровом между деревьями. Утопающий в зелени дом отсюда был почти не виден, только крыша из фосера ослепительно сверкала вдалеке.

Скэй послушно двинулся вперёд, сделал положенные два шага, остановился. Я последовала за ним... вовремя! Прямо на нас со стороны закрывшейся Двери неслись, сотрясая землю, два шипастых и чешуйчатых светло-бурых монстра величиной с грузовой автомобиль каждый. Из оскаленных пастей свешивались сине-лиловые языки, толстенные хвосты с костяными наростами яростно молотили воздух.

Первый раз за всё время нашего сотрудничества Скэй нарушил инструкцию, быстрым рывком закрыв меня от чудовищ. Рука парня выхватила кинжал.

– Гар, Дит, фу! – заорала я, испугавшись, что бесстрашие и благородство напарника лишат Реуса его любимцев. Конечно, шкура у дерхов толстая, но и клинки у проводников тоже непростые.

От неожиданности дерхи резко затормозили и присели на хвосты. На вытянутых мордах появилось недоумённо обиженное выражение, а Гар аж по-щенячьи тонко затывбал от расстройства. Я обогнула растерянного Скэя и подошла к дерхам вплотную.

– Хороший мальчик, – почесала я спинку Гара между шипами на хребте.

Дат ревниво ткнулся мне в плечо и облизал холодным шершавым языком. Пришлось приласкать и его.

– Знакомьтесь, – велела я громко, – это Скэй, мой друг!

Дерхи приблизились, осторожно обнюхали юношу. Гар, как самый молодой и любопытный, даже лизнул руку, скорчил морду, шумно фыркнул и оглянулся на меня.

– Друг, – повторила я громко и для парня пояснила: – У них нет понятия «коллега» или «сослуживец», так что извини.

– А у тебя вообще друзья есть? – хмуро поинтересовался Скэй, убирая кинжал обратно в ножны.

– Есть, – раздался вдруг суровый звучный голос, и я радостно поспешила навстречу стройной фигуре сильнейшего мага Мерелии Два.

– Лэйв!

Каждый раз видя Реуса, я невольно восхищаюсь его утончённой красотой, изяществом, блестящим умом и талантом. Двойник Реуса в Мерелии Один – кинозвезда первой величины, из тех, кто добился славы исключительно своим трудом и приобрёл известность не благодаря интимным связям или скандальным слухам. Как-то я водила Лэйва на фильм с его отражением в главной роли – не могла отказать просьбе того, кому стольким обязана. Арианну кино понравилось, вот только из зала нам пришлось сбегать, воспользовавшись первой попавшейся Дверью – женская половина аудитории всерьёз решила, что перед ними их кумир!

– Добро пожаловать, Ивэр! – приветствовал меня маг. – Представишь мне своего спутника?

– Скэй Анор, проводник первого уровня, стажёр отдела пространственных переходов, – с опозданием вспомнила я о приличиях, – третью неделю мой напарник вместо Грои.

– Арианн Лэйв Реус, – большие ярко-голубые глаза мага оценивающе скользнули по Скэю, особенно задержавшись на светлом худощавом лице. – Очень приятно.

– Взаимно, – в тон ему откликнулся юноша.

Притом особой сердечности я не расслышала. Скорее, ни к чему не обязывающая вежливость. С удивлением глянула на Лэйва. Ладно Анор – я его почти не знаю... вернее, совсем не знаю. Нечто высоченное и белобрысое, толком не разглядывала. Но доброжелательность Реуса всегда была его отличительной чертой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.